В Ферганскую долину стекают реки и речушки. Откуда здесь взяться барханам? Между тем они есть: высотой в три-пять метров и даже в восемнадцать! На географических картах территория, которую они занимают, обозначена как каракалпакская степь. Еще ее называют Аккум. Прежде здесь несла воды Сырдарья. Когда река поменяла русло, оставила пески. В цветущей долине возник уникальный изолят — язъяван, что в переводе означает «песчаная равнина».

Часть изолята в 1991 году получила статус государственного памятника природы «Язъяван». Через тридцать лет от песков изолята остались лишь фрагменты. Ученые считают делом государственной важности эти фрагменты сберечь, придав им статус охраняемой природной территории. Как убедить структуры, от которых это зависит? Для сбора «доказательств» выезжают в экспедиции.

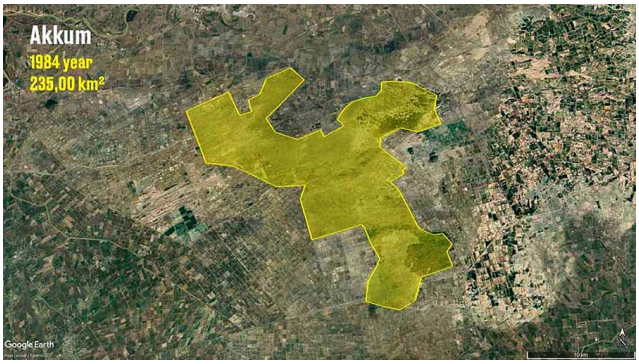
В нынешний полевой сезон, мы, группа журналистов, примкнули к ученым. Чего они так тревожатся, какие у них аргументы? Какие аргументы у администраций и ведомств, раздающих язъяванские пески под прудовые хозяйства, сельхозугодья, карьеры?

На щите у въезда на территорию памятника природы указана общая площадь в 1740 гектаров. «Пески — 50 га». В других строчках указаны площадь пахотных земель, прудов, каналов, дорог. Ничего не прописано про карьеры, где работает тяжелая техника по промышленной добыче песка. Кстати, он необычный: в крупицах кварца нет примеси соединений железа и хрома. Из-за состава окраска на разных участках разная: с оттенками ржаной муки до цвета золы. На эту особенность нам потом не раз указывали участники научной экспедиции при переезде с одного участка на другой.

Щит также сообщает, кто хозяева — лесоводы. В 1995-м Ферганский областной хокимият передал право на постоянное владение памятником природы Ферганскому лесному хозяйству. И им лесхоз владеет поныне. Рассматривая информационный щит, мы подивились его ветхости: «Наверное, установлен в прошлом веке. Цифрам доверять можно?»

Ученые ведут учет по космоснимкам. Пески (Аккум) в 1984 году занимали 235 км². В 2020-м изолята уже нет, наблюдаются разрозненные участки общей площадью в 23,27 км². Самые крупные участки — Мингбулак и Язъяван. Язъяванский в 1984 году имел площадь в 58,5 км², в 2020-м — 14,6 км² (или 1460 га).

Данные на щите лесхоза действительности не соответствуют. При этом нижняя строчка зачеркнута, а она про то, что въезд запрещен. Мы въезжаем и направляемся в лагерь научной экспедиции.

В 2019 году здесь работала экспедиция ученых из Узбекистана, Китая, США и России. Подтвердила пять эндемичных видов рептилий, занесенных в Красную книгу Узбекистана. Круглоголовка Штрауха (открыта в 1899 году), ферганская песчаная ящурка (1973) и сцинковый геккон Рустамова (1979) обитают только в язъяванских песках, более нигде в мире не обнаружены. Ученые предположили наличие еще не описанных видов. И точно, в экспедиции 2021 года открыли новый вид — гекончика Alsophylax sp. Заметные морфологические отличия от других видов доказаны генетическим анализом.

Нам, журналистам, восторги по поводу гекончиков поначалу мало о чем говорят. «У сцинкового геккона Рустамова на голове отметины, похожие то ли на иероглифы, то ли на арабскую вязь. Тело покрыто крупной чешуей. Хвост его, как шумная погремушка. Если напугать, может хвост отстрелить. А если посильнее испуг, то выпрыгнет из чешуи и убежит голым. Потом обрастет. Ищут исследователи этих рептилий ночью. Если залезть повыше на бархан и посветить фонарем, то окрестности в рубиновых глазах». Эту информацию ловим на ходу. Будет еще о гекконе подробный разговор.

Экспедиции прошлого года и нынешнего удалось организовать благодаря той, первой, в 2019-м. Невероятный интерес зарубежных коллег к природному изоляту, в котором сохранились формы рельефа, созданные природой, в котором в предыдущие годы сделаны археологические и палеонтологические находки, подтолкнул ученых Института зоологии АН Узбекистана написать проект **«**Сохранение ключевых природных комплексов на территории Ферганской долины». Подали его в «Программу по сохранению ключевых территорий биоразнообразия в горных регионах Центральной Азии WWF» от научной ННО «Фонд Зуккова». Прошли конкурсный отбор, получили финансирование международного фонда CEPF. Двухлетний проект реализуется при поддержке Госкомэкологии и Института зоологии. Цель его — создать статусную охраняемую территорию в Ферганской долине.

Уже проведены учеты численности видов животных на ряде участков. Это Папские адыры, Мингбулак, Язъяван, Кайракум, река Сырдарья и ее окрестности (тугайные леса и глинистые возвышенности), а также горы Кампиркак и Бурган в южной части Ферганской области. «Есть проблемы, связанные с освоением песков».

Там, где разбит лагерь, кажется, что нет никаких проблем. На песках — зеленый лесок из туранги. Он для нас загадка: известно же, что сизолистная туранга растет в поймах рек. А река ушла из этих мест давненько.

Знакомимся с участником экспедиции Тулкином Тилляевым. Его задача — изучение флоры. Он обращает наше внимание на листья разной формы у загадочного леска: «Туранга не только сизолистная, но и разнолистная».

По берегам Аму- и Сырдарьи туранговых лесов почти не осталось. Семена должны падать во влажную почву после летних паводков. Реки зарегулированы и паводков нет. Леса не возобновляются. «Почему здесь иначе?» — «Центр Ферганской долины всегда слыл болотистым, влажным. Туранге влаги хватает на бывшем русле, близко подземные воды. Произрастает много интересных трав. Где травы, там и насекомые. Где насекомые, там и пресмыкающиеся. Нужно охранять весь комплекс, а не отдельную бабочку, жука или растение. Сейчас в язъяванских песках воды переизбыток. Она течет по каналам, подается на рисовые чеки, в рыбоводческие пруды. На небольшой территории Ферганской долины известно 45 эндемичных видов растений. Из-за подъема грунтовых вод травы, приспособленные к этим местам, исчезают. Исчезнут травы, следом исчезнут насекомые…»

Про насекомых расспрашиваем сотрудника Ташкентского зоопарка и участника экспедиции Сергея Чеботарева.

«Эндемики фауны представлены девятью видами насекомых. Так по данным исследований, проводившихся в прошлом веке. На их основании и занесены в Красную книгу Узбекистана». — «Сколько видов летающих беспозвоночных обитают в изоляте сейчас?» Исследователь говорит, что днем в пасмурную погоду ничего толком не летает. У энтомолога главная работа по выявление видового состава насекомых ночью. На экран с лампой-светоловушкой летят ночные эндемики и не эндемики. Летят в разное время. Одни начинают в сумерках, другие к полуночи, какие-то под утро. В основном, это бабочки, совки, жучки.

Солнце выглянуло, и вот дневные жучки прилетели.

Потребуется объехать все 13 изолированных участков песков, чтобы определить видовой состав насекомых. Они — пища для рептилий. Ученые готовы рассказать нам про насекомоядных гекконов, агам, быстрых ящурок… Но сперва разузнаем про варанов. Любопытство объяснимо: варан в пустыне — почти как сухопутный крокодил. Это самая крупная ящерица в Туранской низменности. «Про варанов столько небылиц сложено! В памятнике природы «Язъяване» водятся?»- «Почти все съедены». По одной из небылиц: «Съешь варана — выздоровеешь». Домысел, научно никак не подтвержденный. Последствия охоты: в Ферганской долине осталась совсем крошечная популяция.

В пустыне Кызылкум по-прежнему наблюдается довольно высокая плотность серого варана. Но сообщение кызылкумской популяции с язъяванской давно прекратилось. Вероятно, в Ферганской долине обитает свой подвид. Местные — не крупные: полтора метра вместе с хвостом. Хвост длиннее тела в два раза. Их кормовая база — песчанки, чьи норы налицо. «Если территорию варана не трогать, хорошо будет себя чувствовать, популяция выживет», — считают зоологи.

Изучить популяцию — один из приоритетов. В этой экспедиции следы варана еще не встречались. Повезло, что накануне пролился дождь. После него на барханах хорошо прослеживаются следы ящериц, и есть надежда увидеть вараньи.

А теперь от крупных ящериц обратимся к малым. Ниточки на песке — их следы. Сидя в палатке, рассматриваем «коллекцию» ночных и дневных рептилий, которых удалось отловить. Малышек жалко: «Вы их отпустите?»- «Обязательно». Чтобы отловить, нужно получить разрешение Госкомэкологии. Условие: после изучения все хвостатые экземпляры возвращаются на волю. Одна ящерка выскочила из рук и убежала на наших глазах. Юркая.

Среди участников экспедиции (этой и предыдущих) — Роман Назаров. Он из Москвы, работает в Зоологическом музее МГУ. Пару дней, как приехал из Ирана, где тоже водятся гекконы и другие ящерки и где их тоже ученые основательно изучают. Про себя пошутил, что может говорить о рептилиях бесконечно: «Удивительные существа». Крупный специалист, он знакомит нас с видами рептилий язъяванских песков. «Многие виды ящериц имеют на лапах выросты-ворсинки, чтобы поверхность лап увеличилась. Песок сыпучий, а с этими ворсинками они скользят, как на лыжах. Так адаптировались к обитанию на сыпучем субстрате. Мы проверяем эти ворсинки на лапках ящериц. В полевой лаборатории, исследуя генетический материал, определяем, остались ли генетические связи между рептилиями на разных участках с разной структурой песка. Каждую ящерку фотографируем, измеряем, взвешиваем и отпускаем».

В таком же порядке исследования ведутся и в Иране. Учитывается число рептилий одного вида на километре маршрута.

«Сколько их в Язъяване?» — «На километре пути насчитали 80 гекконов. Они — социальные существа. Общаются между собой, чирикая. Еще одна их особенность — вертикальный зрачок. Если геккон меняет ночной образ жизни на дневной (такое случается у молодых видов), то зрачок становится круглым. Гекконы холоднокровные, у них нет постоянной температуры. Чувствительны к перегреву, поэтому активны ночью».

Из мешочка достается очередной экземпляр. Глаз не отвести, хотя демонстрируется один из массовых видов — быстрая ящурка.

Эта особь и умчалась через несколько секунд от зевак восвояси.

Уникальный эндемик — ферганская песчаная ящурка. Впервые описана (1973 год) ташкентским зоологом Эмилией Вашетко. Очень быстрый вид. Весит всего два грамма, разгоняется, как спринтер, буквально летает по барханам. И забавно лазает по кустам: хвостом за веточки придерживается. Если барханы не сохранить, она обречена. Геккон способен и в зоопарке прижиться, а ферганке в клетке — жесть.

«Если барханы не сохранить» — эта фраза звучит постоянно. А продолжение такое: «Если не придать 13 сохранившимся песчаным участкам статус охраняемой природной территории, флора и фауна изолята лет через пять-десять исчезнут, как и он сам».

Почему такой мрачный прогноз, становится ясно при переезде с участка на участок. Обводнение плохо влияет: пески зарастают тростником, камышом, гребенщиком. Вместе с нетипичной растительностью появляются нетипичные обитатели. Самые нетипичные обитатели для барханов даже не новые виды флоры и фауны, а люди. «Ну, подумаешь, ящерицы, два-три сантиметра в длину, два грамма веса. Мелочь. Зачем их сохранять? Люди рыб будут в прудах разводить, в рисовых чеках рис выращивать, сажать на полях, очищенных от песка, пшеницу и другие сельхозкультуры…» Этот вопрос мы задаем ученым с позиции тех, кто раздает территорию изолята, приканчивая его.

Аналогичная тенденция наблюдалась и наблюдается на планете не первый год. Потому-то в 1992 году на конференции ООН была принята Конвенция о биологическом разнообразии и открыта к подписанию. В том же году к ней присоединился Узбекистан. Страны, присоединившиеся к Конвенции, а их сейчас порядка 190, взяли на себя определенные обязательств. Про обязательства — позже. Сначала про «зачем?» Массовое вымирание биологических видов — 75 процентов видов млекопитающих и 86 процентов видов птиц — связано с деятельностью человека.

Потому и Конвенция принята. В ней прописано зачем биоразнообразие. Оно — это все формы жизни и формируемые ими экосистемы. Благодаря ему планета пригодна для обитания. По оценкам ООН, сорок процентов мировой экономики напрямую зависит от биологического разнообразия. Решения прописаны в Конвенции. Среди них: сохранять естественные места обитания, поддерживать виды в привычных для них условиях, восстанавливать жизнеспособные популяции в их естественной среде.

Наши визави продолжают объяснение на примере Язъявана: «Мы еще не знаем все биологические виды. Если что-то выпадет из пищевой цепи или сообщества, то непонятно, как дальше сообщество себя поведет. Это как эффект бабочки: взмах крыла на одном конце земли может привести к урагану на другом. Фермерам, которые занимаются прудовым хозяйством, очень сложно объяснить, почему они не могут расширить свой пруд за счет соседнего «бесполезного» бархана».

Так же трудно объяснить рисоводам. Воды в Ферганской долине хватает, и рисовые чеки вдоль дороги, пересекающей Аккумы-пески, встречаются довольно часто. Чеки уже отвоеваны у природы.

Памятник природы «Язъяван» (напомним, он — в ведении лесхоза) находится в полусотне километров от Коканда и в полутора десятках от райцентра Язъяван. Весь изолят располагается (речь идет о его тринадцати сохранившихся фрагментах) на стыке Ферганской и Наманганской областей. Распоряжаются ими хокимияты. На картах Госкомгеологии территория обозначена как месторождение «Центральная Фергана», пригодное для промышленной разработки. Предприниматели к пескам — с понятным аппетитом. Охрана природы возложена законодательством на Госкомитет по экологии и охране окружающей среды.

Пару лет назад СМИ подняли шум из-за разрешения выделить участок государственного памятника природы под промышленные нужды для добычи песка. Тогда разрешение было отозвано. Сейчас на двух участках изолята — в Мингбулаке (тоже памятник природы) и в Язъяване — песок в карьерах добывается. По разрешению или без? Уточнить на месте не удалось. Для уникальной природной территории оба варианта не годятся.

На фото участника экспедиции указаны координаты. Экологи, действуйте.

К сведению читателей: в стране действуют Закон «Об охране природы», Закон республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях», ряд других законодательных актов, защищающих среду обитания. В Докладе ЮНЕП ГРИД «Песок и устойчивое развитие: 10 стратегических рекомендаций для предотвращения кризиса» (опубликован в апреле 2022 года) песок и гравий признаны вторым по значимости мировым ресурсом после воды. На международном уровне признано: «Необходимо признать песок стратегическим ресурсом, он требует разумного управления».

Что будет потом на месте добычи песков? Возможно, поле. Одно такое мы сфотографировали на месте прошлогоднего карьера.

Что в Конвенции о биоразнообразии написано про обязательства Сторон? Одно из них — увеличение площади охраняемых природных территорий (ОПТ). Реально охраняемых. В конце 90 годов-начале двухтысячных в Ферганском областном комитете по охране природы готовилось обоснование по приданию статуса ОПТ аккумскому изоляту. Тогда собрали кипу документов. На каком-то из этапов согласований решение отложили.

А обязательства Узбекистан — Сторона Конвенции — принял. Надо выполнять. В начале века охраняемые природные территории занимают чуть более трех процентов от площади страны, и далее без особых перемен. Прорыв происходит в 2019 году. Опубликовано Постановление Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева «О мерах по совершенствованию системы государственного управления охраняемых природных территорий», утверждается «Дорожная карта» по развитию системы ОПТ в 2019-2022 годы. В том же году Президент утверждает Концепцию охраны окружающей среды до 2030 года. В том же году Постановлением председателя Кабинета Министров А.Арипова утверждается «Стратегия по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годы». В каждом законодательном акте указывается на расширение площади охраняемых природных территорий.

За три года усилиями Госкомэкологии и научных сотрудников профильных институтов сделано немало. Подготовлены обоснования и созданы: государственный заповедник Октам-Томды, комплексный ландшафтный заказник «Сайгачий», национальные природные парки Южный Устюрт, Центральный Кызылкум, Аралкум, Папский, Верхний Туполанг, Бабатагский, Оманкутан, памятник природы Урунгач. По классификации Международного союза охраны природы (МСОП) они относятся к I — IV категориям. Площадь их составляет 6,041 млн.га или 13,46 процента от общей площади страны. Реальный прорыв. В октябре 2021 года Международный союз охраны природы письменно подтвердил вступление Узбекистана в эту международную природоохранную организацию.

Очевидно, читатель ждет продолжения истории про Язъяван и пески Аккум. Переезжаем через Сырдарью и следуем к следующему фрагменту пустыни вокруг поселка Катта Турк.

Поселок Катта Турк находится в Дангаринском районе Ферганской области. Чем примечателен? Несмотря на агроландшафт, окружен барханами. Нам, журналистам, такого видеть не приходилось. Наверное, жители в самом наитеснейшем контакте с природой.

Барханы в поселке с обеих сторон дороги. Взбираемся на один из них по сыпучему песку. Он метров пять в высоту. Таких мест в Узбекистане больше нет, где человек может выйти за порог и увидеть, как мимо носятся эндемичные ящерицы. А тут — пожалуйста. Эндемики и люди рядом.

Как ни удивительно, но в соседстве немало эндемиков флоры и фауны. Ученые обращают внимание на цвет песка. В этих краях он серый. Был огромный песчаный массив. Теперь — яркий пример поэтапного, очень быстрого освоения.

Ребятишки из дома у дороги последовали за нами на бархан посмотреть, что тут изучают приезжие. Окрестности. Реально придать им статус охраняемой природной территории?

Зоолог, участница проекта «Сохранение ключевых природных комплексов на территории Ферганской долины» Мария Грицына убеждена, что, несмотря на быстрое освоение песков в последние годы, есть хорошо сохранившиеся участки изолята, и они могут стать кластерами ОПТ — ландшафтного заказника. «Тогда сбережем эндемичные виды флоры и фауны, которых нет нигде в мире или нигде в регионе, что тоже немаловажно. Ферганская долина перенаселена. Мы пытаемся составить схему кластерных участков — микрозаповедников. Есть участки, которые не требуют ограждений, некоторые должны быть огорожены. Выпас скота возможен, только без перевыпаса. Главное, что даст статус, — защиту ныне изолированных участков от активной хозяйственной деятельности с бульдозерами, самосвалами, рыбхозами».

Семья новоселов нас провожает. Это мимо них бегают ящурки-эндемики. Много труда вложено в новый дом, двор зацементирован. Мы долго гадали, что в яме перед домом. Заглянули — песок.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

==========

Post Scriptum. Экологи оперативно откликнулись на сообщение о разработке песков. Выехали на место по указанным координатам. Как выяснилось, добыча песка велась на территории землей запаса Риштанского района. Нарушители определены и наказаны по Закону.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Фото

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
294 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Фото

Поздравления читателям SREDA.UZ во Всемирный день охраны окружающей среды

05.06.2026
849 просмотров

Природные ресурсы не бесконечны. Человек лишь часть природы. То, как он интенсивно ее использует, приводит к благосостоянию общества. Где та грань, когда природа не справляется с натиском человечества?